

Oriental courier 2013-2025

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

All right reserved

Issue 4 Volume . 2024

Language Situation in Turkestan Region through the Eyes of Local Experts (Based on Field Research of 2023–2024)

Igor Savin

*Institute of Oriental studies Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

Based on the analysis of data collected during field research in the Turkestan region in 2023–2024, the paper identifies the main trends in expert opinions on the language situation and prospects for language policy in the region. The experts were employees of relevant departments of local administrations, managers and employees of educational organizations, and researchers from universities. The opinion of experts at different levels reflects the specific perception of the language situation by people to varying degrees involved in the implementation and analysis of language policy implemented in the region. This allows us to get a comprehensive understanding of current language processes in the context of the implementation of the “Concept for the development of language policy in the Republic of Kazakhstan in 2023–2029.” Among the most important topics, experts note the prevalence of the Kazakh language, along with the continued demand for learning Russian, English and Uzbek languages, different attitudes towards the introduction of the Latin alphabet and the prospects for the implementation of these initiatives. The analysis of expert opinions is based on field materials collected during expert interviews, group discussions and participant observation in different areas of the Turkestan region.

Keywords list (en): language situation, language planning, Turkestan region, expert opinion, introduction of the Latin alphabet, Russian language

Publication date: 24.12.2024

Acknowledgment:

В статье использованы материалы, полученные в ходе реализации проекта по гранту АР 14872068 «Изучение языковой политики и практики в Туркестанской области в контексте задач языкового развития Республики Казахстан» МОН РК и в рамках темы НИР ИВ РАН «Восток и Россия: общественно-политические, экономические и культурно исторические взаимосвязи».

Citation link:

Savin I. Language Situation in Turkestan Region through the Eyes of Local Experts (Based on Field Research of 2023–2024) // *Oriental courier* – 2024. – Issue 4 [Electronic resource]. URL: <https://oriental-courier.ru/S268684310033447-9-1> (circulation date: 24.05.2025). DOI: 10.18254/S268684310033447-9

1 Языковая политика является важной частью государственного строительства: не случайно на протяжении всего периода независимости Казахстана она находилась в центре внимания власти и общества и все ее значимые вехи сопровождалась бурными дискуссиями. Ситуация обусловлена сложными процессами изменения статуса казахского, русского и других языков, на которых говорят жители страны, за прошедшие 30 лет. На протяжении всего периода обретения независимости в Казахстане проводилась гибкая и взвешенная языковая политика, провозглашавшая постепенное расширение сферы применения казахского языка, но сохранявшая возможность комфортного использования русского, узбекского, уйгурского и таджикского языка. При этом количество школ с неказахским языком обучения постепенно снижалось [Fierman, 2006, p. 102–106; Савин, 2019, с. 96–101] на фоне сокращения русскоязычного населения Казахстана и повышения роли казахского языка как символа национального строительства после советского периода, объявленного колониальным.

2 В июне 2023 г. после открытого онлайн-обсуждения была принята «Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023–2029 гг.», в которой прописаны в числе прочих задач «Основные направления перехода на латинскую графику» [*Концепция развития...* Гл. 2, Пар. 2, 2023], что говорит о развитии планов правительства в этом отношении. 19 октября 2023 г. эта Концепция была утверждена [В Казахстане утвердили Концепцию... 2023] и теперь к 2029 г. по итогам ее реализации ожидаются следующие основные результаты: 1. Доля казахоязычного населения по республике — 84%; 2. Доля населения, говорящего на трех языках, — 32%; 3. Доля населения, охваченного курсами обучения новому алфавиту и правилам правописания, — 15%; 4. Доля делопроизводства центральных государственных и местных исполнительных органов на государственном языке, — 94%; 5. Доля терминологического фонда, основанного на правилах орфографии латинского алфавита казахского языка (с нарастающим итогом), — 40%) [*Концепция развития...* Гл. 6, 2023].

3 Разумеется, ответ на вопрос о том, насколько реально выполнимы эти планы, зависит от понимания господствующих представлений о текущей языковой ситуации, которыми определяется и восприятие гражданами предлагаемых властями инициатив и готовность содействовать их реализации. Выявление закономерностей и факторов формирования этих представлений становится главным вопросом прикладного и научного характера. Как представляется, особая роль среди этих факторов принадлежит характеристикам языковой ситуации, формирующимся на основе оценок и мнений, сформулированных людьми, вовлеченными в реализацию языковой политики и наблюдающими аспекты этой деятельности своими глазами.

4 Нужно учитывать важность учета региональной специфики в ходе анализа языковой политики и ее восприятия гражданами в Казахстане. В частности, А. Жикеева, полагая, что «различия в языковой ситуации отдельных районов: севера и юга, приграничных районов являются общепризнанными», признает, что многие аспекты регионального рассмотрения языковой политики остаются вне поля зрения исследователей. В связи с чем «возникает насущная необходимость регионального подхода в изучении языковой ситуации в Республике Казахстан» [Жикеева, 2014, с. 3].

5 В развитие этого подхода внесла свой вклад, как работа самой А. Жикеевой посвященная особенностям развития трехязычия в Костанайской области [Жикеева, 2017], так и исследования языковых компетенций жителей Западно-Казахстанской и Актюбинской отраженные в статьях К. Абильдаевой, А. Амена и А. Кенжегуловой [Абильдаева, 2015; Амен, Кенжегулова, 2021]. Кроме того, ситуация в Актюбинской области изучается и в ходе социолингвистических опросов, проводимых Управлением по развитию языков Актюбинской области [Языковая ситуация... 2022]. Зарубежные исследователи касались региональных аспектов также в основном применительно к северным регионам Казахстана [Jašina-Schäfer, 2019] и их больше интересовало влияние языкового поведения на особенности идентичности отдельных групп жителей страны [Blackburn, 2019; Smagulova, 2016].

6 В региональном разрезе этноязыковая ситуация в Казахстане становилась объектом изучения очень неравномерно. Основное внимание было направлено на регионы Северо-Запада и Севера, тогда как южные области оставались за пределами научного интереса. Кроме того, изучая этноязыковую ситуацию в регионах, исследователи рассматривали различные аспекты, что снижает ценность сопоставительного анализа.

7 На сегодня языковая ситуация в Туркестанской области отражает специфику этнического состава населения, в котором доминируют казахи (75% всех жителей области) и 93% населения владеют казахским языком. Соответственно, на казахском языке осуществляется львиная доля документооборота и только на казахском языке ведется обучение в 742 из 1000 школ области. В 8 школах ведется обучение на русском языке и в 1 на узбекском, в остальных 249 обучение ведется на двух языках, чаще на казахском/узбекском и казахском/русском, в 12 школах на казахском/таджикском. При этом в регионе можно выделить несколько зон, отличающихся по доле казахского населения, распространенности казахского языка в школьном обучении и в повседневном речевом поведении.

8 Кроме того, Туркестанская область не только одна из самых густонаселенных в стране, но и самая динамичная по темпам роста населения. Комплексное изучение восприятия языковой ситуации в регионе, включающее анализ мнений разных категорий населения, актуально не только в научной перспективе, но и с точки зрения решения прикладных задач, связанных с реализацией Концепции развития языковой политики в РК в 2023–2029 гг.

9 В регионе с высокой степенью этнокультурного разнообразия (в некоторых районах школьное обучение, помимо казахского и русского, ведется на узбекском и таджикском языках) неизбежна специфика мероприятий языковой политики в контексте самых разных форм симбиоза языковых компетенций и речевого поведения. Туркестанская область является пограничной, и для ее населения привычная языковая среда включает в себя возможность прослушивания передач из соседнего Узбекистана и необходимость использовать другие языки в повседневной деятельности — чаще всего узбекский, английский и русский, особенно для занятых в приграничной торговле и транзитной инфраструктуре.

10 Цель настоящего исследования — изучение различных аспектов экспертных оценок современной языковой ситуации Туркестанской области с целью выявления перспектив реализации показателей, заданных «Концепцией развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023–2029 гг.».

11 Экспертное мнение изучалось методом индивидуальных и групповых экспертных интервью с сотрудниками профильных департаментов администраций областного и районного уровня, работниками и руководителями учреждений образования в разных районах области, преподавателями и экспертами, работающими в университетах. Кроме того, при посещении локальных администраций и образовательных учреждений использовался метод включенного наблюдения, позволивший оценить уровень распространенности визуальной информации на разных языках внутри зданий, книг и методических пособий в библиотеках.

12 **Экспертное мнение сотрудников локальных администраций**

13 Экспертные интервью и включенное наблюдение проводились на протяжении 2023–2024 гг. и локализовались в тех районах области, где языковые ситуации наиболее разнообразны. Так, в областном центре городе Туркестане доминирует казахское население, а в прилегающем Сауранском районе сохранилось много компактных поселений с узбекским населением. В Сарыагашском районе большинство школ с казахским языком обучения, но есть школы с обучением и на русском, узбекском, таджикском языках. Кроме того, значительная часть Сарыагашского района прилегает к территории Узбекистана, так как расположена вдоль границы, и население имеет возможность принимать телепередачи соседнего государства. К тому же, на территории района расположены важнейшие пункты перехода границы для пассажиров и транзитного международного грузового автотранспорта, постоянно происходит общение с гражданами разных государств, что не может не оказывать влияния на коммуникационную и языковую среду. В Толебийском районе обучение идет преимущественно на казахском языке, но есть и классы с преподаванием на русском языке. Таким образом, охват

мнений специалистов разного уровня ответственности и географической локализации позволит анализировать восприятие языковой ситуации в регионе во всей полноте и многообразии.

14 **Областной уровень**

15 Прежде всего нашими собеседниками стали сотрудники департаментов образования и развития языков областной администрации. По мнению сотрудника отдела развития языков Управления культуры Туркестанской области, «в целом по области доля людей, владеющих государственным языком, составляет 95%, что выше доли людей казахской национальности (76%) и 80% граждан, для которых казахский язык не родной, владеют им. Это неплохая основа, на которой могут успешно развиваться любые инициативы языкового характера. Конечно, приоритетным языком является родной язык, он всегда будет стоять на первом месте. Но когда молодые люди выезжают в другие страны, им понадобится навыки общения на русском и английском языке. Потому что русский и английский языки являются языками международного общения, которые прописаны в Уставе ООН» [ПМА-1: С]. Поэтому в Отделе развития языков не считают интерес к изучению русского и английского языков отклонением от главных целей языковой политики, как она была сформулирована еще в Послании Н. Назарбаева 2017 г.: «Наша молодежь должна быть признана во всем мире в качестве широко образованных людей, владеющих 3 языками» [ПМА-1: С].

16 В отличие от северных областей страны, где иногда ощущается недостаток знаний казахского языка, в Туркестанской области ощущается нехватка специалистов по обучению русскому языку. Поэтому в 17 языковых центрах области обучение русскому языку увеличивается каждый год на 1–2%. Основные потребители курсов русского языка — студенты, приезжающие учиться в крупные города из сел и обнаруживающие, что знают русский язык недостаточно, хотя учили его в школе. Даже если они учатся на казахском языке, некоторая часть литературы и методической информации существует только на русском или английском языке. У этой части населения возникают ощущения языкового дискомфорта.

17 На основании постоянного мониторинга специалисты отдела прекрасно осведомлены о том, что в разных районах области разный уровень освоения языков: Отырарский, Байдибекский, Созакский районы — это районы, где 100 процентов населения общаются на государственном языке. А в Арыском, Тулькубасском, Толебийском, Сарыагашском, Сайрамском, Сауранском уровень овладения государственным языком составляет 80–98%, поэтому предстоит еще работа по полноценному изучению казахского языка. Специалисты языковых центров устраивают языковые курсы прямо в учреждениях, воинских частях, банковских организациях.

18 Отдел по развитию языков вел работу по разъяснению задач Стратегии языковой политики до 2025 г., в частности модернизации казахского языка на основе латинской графики. С октября цели работы были скорректированы в Концепции развития языковой политики в 2023–2029 гг. Для сотрудников Отдела не является неожиданностью длительный срок реализации перевода казахского языка на латиницу. Специалисты прекрасно осознают сложности предстоящей работы, особенно среди людей старшего поколения. Для решения этих задач был разработан специальный план подготовки специалистов по использованию латинской графики. Эта работа началась в 2019 г., когда из области было направлено 16 специалистов языковых центров из разных районов области на овладение 72-часовым специальным учебным курсом. По окончании курса они проводили на местах большую разъяснительную работу по использованию латинской графики в образовательных учреждениях.

19 В ходе исследований 2022–2023 г. нам приходилось видеть разъяснительные плакаты и другую визуальную продукцию на латинице во всех школах области. Кое-где работа даже шла с опережением графика, несмотря на то что окончательная версия нового алфавита на латинице еще не была утверждена, вследствие чего в конце ноября 2019 г. массовая подготовка была приостановлена для уточнения окончательной версии алфавита. При этом разъяснительная работа на местах была продолжена. В частности, только в Туркестанской области проводилось около 80 подобных мероприятий в год.

20 На протяжении 2019–2023 гг. Отдел по развитию языков занимался в основном разъяснительной и аналитической работой в отношении страхов и ожиданий жителей по поводу

введения латинской графики. Все позитивные и негативные высказывания подвергались осмыслению. Часто можно было слышать: «Мой ребенок будет учиться на латинице, а старшие родственники окажутся безграмотными? Что мы будем делать в семье?». Часто приходилось слышать опасения «мы останемся такими, как Узбекистан, что особенно касается наших граждан, часто бывающих в соседней республике?». Вызывает много вопросов и оформление документов — как новые будут сочетаться со старыми?

21 Ко всем подобным высказываниям в Отделе относятся предельно серьезно: жителям спокойно объясняют, что без предварительного обсуждения никакие важные нововведения вводиться не будут. Не нужно скрывать опасения и делать вид, что в данном вопросе общество едино. По мнению специалистов, задача в конечном счете реализуема, но одно-два поколения учащихся в образовательных учреждениях пройдут через тяжелый период сосуществования двух графических систем, поэтому сотрудники приветствуют неторопливость и взвешенность решений правительства.

22 По мнению специалистов Управления образования Туркестанской области, одномоментный переход на латиницу в учреждениях образования будет сложным и вряд ли реализуемым. Гораздо эффективнее вводить новшество поэтапно, начиная с младших классов и начав подготовку учителей, работающих на латинской графике. Обучение специалиста-педагога обходится в миллиарды и растянуто на 4–5 лет. «Не нужно ожидать, что ситуация со специалистами, работающими на латинской графике, изменится — иначе получится профанация, как тогда, когда захотели за несколько месяцев подготовить учителей, способных вести все предметы на английском» [ПМА-1: Б].

23 Также возможно ускоренное введение латинской графики в некоторых школах-гимназиях, где готовят будущих студентов медицинских вузов, после чего уже постепенно можно открывать классы с обучением казахскому языку на латинской графике: «Наши учителя так же, как и все в обществе, по-разному относятся к ожидаемой реформе, но нам не приходилось слышать категорических возражений и неприятия. То есть, когда будут поставлены конкретные задачи, они будут их решать, по ходу предлагая конкретные методические приемы для облегчения усвоения новых навыков, и они понимают уровень сложности этих решений» [ПМА-1: Б].

24 В целом в области идет обучение на 4 языках, каких-либо конфликтов между учениками или родителями на почве использования разных языков не фиксируется. Иногда родители учащихся узбекских и таджикских школ переводят их в классы с казахским и русским языком обучения; причина — желание, чтобы дети работали за пределами своих сел и даже области. К тому же выпускники не могут сдавать экзамены ЕНТ на таджикском языке, что мотивирует выбор другого языка обучения. Министерство образования Казахстана обеспечивает таджикские и узбекские школы учебниками на соответствующих языках, создающимися при участии учителей из этих школ.

25 Районный уровень

26 В Центре развития языков Сарыагашского района языковую ситуацию охарактеризовали следующим образом: всего в районе живет 220 тыс. человек, 78 школ с казахским языком обучения, 12 школ смешанных, где обучение идет на казахском и узбекском, казахском и русском, и казахском и таджикском языках. Причем в некоторых таких школах класс с казахским языком обучения только один и учатся на 100% только дети таджикской национальности. Некоторые родители поддерживают открытие казахских классов и обучение своих детей на казахском языке, некоторые против так как выступают за сохранение специфики именно таджикских школ. Все эти разногласия обнаруживаются только на уровне дискуссий и не было случаев открытых выступлений против казахских классов в таджикских школах или публичной критики этих начинаний.

27 Такая же ситуация и в казахско-узбекских школах. Родители, которые не хотят, чтобы их дети « всю жизнь работали в теплицах и на полях » пишут заявления о переводе детей в казахские классы, поскольку это дает им шанс сдать ЕНТ, поступить в университет и начать строить карьеру за пределами родного села. Родители, которые держатся своего языка и культуры, выступают за сохранение обучения только на узбекском. Власти поддерживают

большее распространение элементов казахской культуры в школах с неказахским языком обучения.

28 В прошлом году пришло задание дать всем школам референтные казахской культурной традиции имена. Поступило предложение заменить в названии школы имя Улугбека. «Конечно это предложение было отклонено, Улугбек — явление мирового значения. Он не только узбек, он принадлежит к общему наследию тюркских народов. Если так рассуждать, то надо будет поменять и имя Аль-Фараби в названии многих объектов? Название школы было написано на узбекском языке: “Улукбек мактаби”. Было решено переписать название в казахской транскрипции “Ұлықбек мектебі”. В других местах тоже название “Мәңгілік Ел” было написано на русском языке как “Мангилик Ел”, и сотрудники Центра работали над исправлением этих названий» [ПМА-2: Р]. Таким образом языковая среда формируется, исходя из доминирования казахского языка, но с учетом местной этнокультурной специфики.

29 В целом уровень владения казахским языком жителями района оценивается в 98,2%, русским — в 76%, английский язык развит хуже. На протяжении многих лет основное вещание в прилегающих к границе территориях шло на узбекском языке из Ташкента, до которого от границы не более 20 километров. Только в последнее время на территории вдоль границ стало уверенно принимать телевидение «Отау» на казахском языке. Поэтому для людей старше 40 лет привычно смотреть передачи на узбекском языке, даже если они сами казахи и в быту говорят на казахском. Кроме того, поездки в соседнюю страну и торговля на границе привела к необходимости владения узбекским языком. Сотрудники центра не считают это проблемой, поскольку дети изучают казахский язык с первого класса. По их мнению, изучать русский язык можно с третьего, а английский с пятого класса, так как базовым должен быть казахский язык, чтобы многоязычность не поколебала языковой идентичности.

30 «В языковом центре велик запрос на изучение русского и английского языка, не хватает преподавателей, так как им выгоднее работать в школе, где выше зарплата. По штату на каждый из трех языков должно приходиться три преподавателя, но у нас по два места на каждый язык вакантны. За год в языковом центре бесплатно проходят обучение чуть больше тысячи человек, так как каждый курс рассчитан на четыре месяца 96 часов. Одновременно учатся 500 человек. Специалисты все время пишут заявки на расширение штатов и увеличение ставок преподавателям, но пока идет только сокращение управленческих структур» [ПМА-2: К].

31 В районе существуют семь этнокультурных центров, которые также регулярно проводят мероприятия, большая часть которых посвящена языкам и таким образом поддерживается языковое многообразие. Специалисты Центра и районной администрации, хотя и выступают за преимущественное развитие казахского языка, вполне осознают необходимость развивать также другие языки, так как географическая и этнодемографическая ситуация не позволяет осуществлять всю коммуникацию на одном языке.

32 Восприятие перехода на латинскую графику вполне реалистическое: сотрудники прекрасно осознают все трудности и неизбежные потери, но при этом не считают их непреодолимыми. Чтобы потери не ощущались как катастрофические, специалисты районной администрации и районного Центра развития языков адаптируют инициативы республиканского Комитета по развитию языков к реалиям своего района. Для этого уже на протяжении двух лет в Центре по развитию языков издаются методические пособия по использованию латиницы на разных уровнях подготовки. Все пособия находятся в общем доступе. Несмотря на то что окончательная версия нового алфавита утверждена только осенью 2023 г., опубликованные ранее материалы не утратят эффективности, так как итоговые изменения не очень значительны, а у учителей и методистов уже есть материалы, описывающие большинство наиболее сложных моментов в овладении латинографической версией казахского языка.

33 По мнению специалистов, большая часть жителей значительную часть жизни использовала казахский язык на кириллице и нельзя не принимать во внимание огромный корпус литературы на казахском языке на кириллице, иначе «мы потеряем весь этот пласт казахской культуры», так как перевести все на латиницу невозможно. Любой перевод есть дополнение смысла, которого изначально не было у автора, но одновременно и утрата смысла, вложенного автором в произведение, созданное на кириллице.

34 Есть и еще одно соображение: «у нас на юге почти 100% казахов знают казахский язык на кириллице и знают русский язык, а казахи на севере страны не знают и казахского языка на кириллице. При резком введении новой графической системы мы можем потерять весь Север, так как нашим казахам там труднее будет переходить на латиницу, не зная казахского на кириллице» [ПМА-2: Б]. Поэтому не стоит сразу «забывать казахский на кириллице», нужно делать это постепенно, если мы за 10 лет доведем параллельное знание казахского в двух системах примерно до пятого класса, то потом, также постепенно, нужно вводить латиницу все дальше и шире. При этом нужно учитывать, что дети и младшие школьники усваивают латиницу через телефоны и социальные сети и им будет легче, а старшему поколению придется труднее.

35 Таким образом, анализ современного этапа языковой политики, проведенный сотрудниками локальных органов власти, непосредственно вовлеченными в планирование и реализацию мероприятий на местах, содержит реалистичный срез ситуации, не избегающий фиксации сложных и неоднозначных ситуаций, сочетающийся с подчеркиванием факторов, которые позволят реализовать все намеченные индикаторы.

36 **Языковая ситуация глазами педагогов школ с разными языками обучения**

37 **В школе им. Б. Гафурова** в Сарыагашском районе обучается 788 человек. Преподавание с 2012 г. ведется на трех языках по системе билингвального образования: отдельные предметы ведутся на разных языках. При этом учитывается необходимость сдавать ЕНТ на казахском языке, поэтому если урок математики ведется на таджикском языке, некоторые слова и термины учитель использует на казахском. Ученики не 100% таджикской национальности, но в последние пять лет каждый год открывается один первый класс с казахским языком обучения. Таковы пожелания органов образования, благодаря чему школа получает статус смешанной казахско-таджикской, и директор назначается из числа казахов. Такие классы не всегда имеют полный комплект учеников, но часть родителей — иногда не сразу (во втором или в третьем классе) — переводит детей в казахский класс. Таких родителей немного, но они есть. По словам родителей, на выбор влияет желание дать детям возможность сдать ЕНТ на казахском языке и быть более свободными в выборе профессии.

38 В поселке Бостандык живут только таджики (16 тысяч человек), каждый год из двух школ в селе выпускаются 50 человек, из них только 10 человек идут учиться дальше, остальные будут работать на полях так же, как их родители. Всего два раза за всю историю школы выпускники поступали на грант в медицинский институт. «Те, кто обучаются в платных университетах, осваивают педагогические специальности, и мы их принимаем на работу. Если нет кандидата нужной специальности, берем казахоязычного специалиста» По словам директора, казашки по национальности «для детей важен казахский язык, если мы стратегически смотрим в будущее» [ПМА-2: Л]. Трудно сказать, согласна ли с ней заместитель-таджичка, но возражений с ее стороны не последовало.

39 Лишь небольшая часть выпускников поступает в университеты Таджикистана (на медицинские специальности): остальные трудоустраиваются и живут в Казахстане. При этом дети пять раз в неделю изучают таджикский язык и три раза казахский, также распределяются и часы по литературе — то есть в ходе обучения ученики усваивают преимущественно таджикскую культуру и в меньшей степени казахскую, хотя живут в окружении ее. По мнению директора, языковые часы нужно перераспределить: «на таджикском языке литература проводится два раза в неделю, но не могу сказать, что доля изучаемых деятелей казахской литературы составляет хотя бы 40 процентов. Пусть учащиеся... познакомятся не только с великими личностями таджикской нации... внесшими вклад в развитие государства Таджикистан, в таджикскую литературу, но и с великими личностями, внесшими вклад в становление Казахстана. Ученик становится патриотом Таджикистана, при этом не бывает в Таджикистане и не будет в будущем там жить или работать. Почему бы тогда не уделить большее внимание Абаю Кунанбаеву, Ахмету Байтурсинову, Мухтару Ауезову?» [ПМА-2: Л].

40 В школе признают проблему с учебниками на таджикском: их пишут учителя школы, переводя с казахского тексты по языку и литературе, а потом печатают в республиканском издательстве «Атамура». Учебник по математике используют на казахском языке. Никто не знает, насколько адекватен перевод. Директор говорит на таджикском, но не настолько, чтобы

контролировать качество перевода. В идеале тексты должны проверять специалисты из Таджикистана, но такой возможности пока нет.

41 Много времени и сил отнимает перевод документов и переписки с казахского на таджикский и обратно. Директор считает, что, если оставить документооборот только на казахском, это сильно упростит дело, но тогда не будет полноценной школы с обучением на таджикском языке. Этот вопрос пока неразрешим, так же, как и использование учителей школы в роли переводчиков в судебных процессах между жителями-таджиками, которые должны по закону идти на языке обращения, то есть на таджикском. Все жители села таджики, но судьи в районе ведут процесс на казахском и нуждаются в постоянном переводе, что отвлекает учителей. Звучат предложения перевести подобные процедуры на казахский язык, что нарушает конституционные положения и тезисы Закона о языках.

42 По мнению специалистов, переход казахского на латиницу не станет проблемой для местных жителей, так как они постоянно общаются по торговым и личным делам с жителями Узбекистана и уже привыкли к латинской графике: в родительских дискуссиях в социальных сетях проскальзывают казахские слова на латинице. Проблема утраты уникальности казахского языка существует, но при поэтапном введении язык постепенно приспособится: «Ведь пишем же мы на казахском языке на кириллице, которую разработал А. Байтурсынов. Это тоже была реформа и радикальная смена алфавита, и мы до сих пор не потеряли язык и культуру, хотя, наверное, язык стал другим» [ПМА-2: Л].

43 **Школа им. Айни с таджикским языком обучения** находится в поселке Интымак, где компактно живут около 20 тыс. таджиков. Сегодня там учится 500 человек. Школа уже пять лет имеет статус казахско-таджикской, так как каждый год в ней открывается по одному классу с казахским языком обучения. По словам заместителя директора, в основе открытия казахских классов лежит спрос со стороны родителей, которые обеспокоены тем, как их дети будут сдавать ЕНТ и дальше учиться за пределами села. На казахском языке преподают учителя казахской национальности, хотя ученики на 100% таджики. В учебном плане присутствует и изучение русского языка.

44 Таким образом, в учебном процессе в школе используется четыре языка: в большей мере казахский и таджикский, но преподавают и русский с английским. Проблемы с учебниками решают так же, как и в школе им. Б. Гафурова: учителя сами готовят материалы, на основании которых печатают учебники в Алматы. Иногда в рамках сотрудничества органов образования двух стран учебники присылают из Таджикистана. В библиотеке есть книги и учебники на 4 языках.

45 Учителя-таджики считают, что использование других языков помимо таджикского в учебном процесс не влияет на сохранение использования таджикского языка: «Вот, например, я таджик, моя жена, дети, сын, сноха все таджики, все вокруг говорят на таджикском, какие могут быть опасения?» [ПМА-2: Т]. После окончания школы выпускники по специальным квотам учатся в Таджикистане на медицинских и педагогических специальностях. В 2022 г. таких было три человека. Один выпускник поступил на грант в мединститут в Туркестане, еще несколько человек поступили в медицинскую академию в Шымкенте.

46 Подготовка выпускников к экзаменам на казахском и русском языках происходит на добровольной основе в свободное от основных занятий время (бесплатно): «Мы все люди мусульмане, помогаем друг другу, если есть желающие учиться, мы помогаем просто так». К переводу казахского языка на латиницу преподаватели относятся без восторга, но спокойно: «Все поставленные задачи будем выполнять, у нас ученики и учителя трудолюбивые» [ПМА-2: Т].

47 **Школа-лицей им М. Кашгари** находится в ауле Карнак, входящем в городской округ Кентау, недалеко от г. Туркестана. В школе учатся около 1000 детей преимущественно узбекской национальности. Как и в других школах с неказахским языком обучения, на протяжении последних лет каждый год один из первых классов ведет обучение на казахском языке. Например, в 2022–2023 учебном году в пяти первых классах из шести обучение проходило на узбекском языке и в одном на казахском. Учатся там школьники узбекской национальности,

родители которых посчитали, что их детям будет легче устроить жизнь за пределами села или сами работают в Астане или Алматы и хотят, чтобы дети пошли по их стопам.

48 С 2008 г. школа работает по программе билингвального образования в числе 20 школ по всей стране, включенных в дорожную карту Министерства образования. На добровольной основе отбираются дети, изучающие различные предметы на четырех языках. В первом классе обучение происходит только на родном языке. Со второго класса математику дети проходят на русском и на узбекском языке по выбору, а естествознание на узбекском и на казахском языке. Когда дети переходят в старшие классы, математику, физику в основном изучают на русском языке, а всемирную историю, историю Казахстана, географии на казахском и узбекском. ЕНТ (аналог ЕГЭ в РФ- И.С.) в основном сдают на русском языке, только единицы делают это на казахском. В отдельных классах математику, информатику и физику изучают на английском. Для развития разговорной речи и умения излагать свою точку зрения в школе проводят дебаты на четырех языках, по этим видам программы школа лидирует в области. Не все родители согласны с многоязычной моделью обучения, так как дети слишком много времени отдают учебе и не помогают им в хозяйстве, поэтому часть школьников учится по обычной программе.

49 По мнению учителей, дети смогут усвоить казахский язык на латинице, если использовать принцип билингвального обучения: то есть, вводить латинскую графику в младших классах, чтобы латинский алфавит был первым освоенным ими алфавитом казахского языка, чтобы им не нужно было переучиваться и тогда через десять лет все школьники будут естественным образом носителями казахского языка на латинице.

50 **В школах № 3 и № 5 Толебийского района** Туркестанской области учебный процесс проходит на казахском и русском языке соответственно; дополнительно изучается английский. В школах, где учатся в основном школьники казахской национальности (небольшой контингент русскоязычных школьников учится в пятой школе) обеспечивается принцип трехязычия: каждый ученик владеет одним основным языком и может использовать для учебных целей еще два: либо казахский и английский, либо русский и английский. С учебниками у учителей обеих школ проблем нет, но остаются проблемы с методикой изучения казахского языка для неносителей.

51 Задания в учебнике начиная со второго класса ориентированы на развитие речи путем разучивания и разбора стихотворений и небольших текстов на казахском языке. При этом подразумевается, что ученик уже владеет навыками разговорного казахского языка, что справедливо для потребностей носителей языка, для которых изучение особенностей грамматики и пунктуации языка актуально в ходе языкового развития. Для неносителей языка этот подход неэффективен, так как ученики заучивают стихи и фразы, не имея возможности самостоятельно опробовать их в семье или среди сверстников. В результате у школьников есть багаж знаний стихотворений и правил, но совершенно не развиты навыки общения и слушания текстов на казахском языке. Об этом говорится не первый год, но иная методика не внедряется, и дети так и остаются без реальной возможности использования казахского языка. По этому поводу в районный и областной департаменты образования планируется отправить специальные рекомендации.

52 Учителя оценивают уровень готовности учащихся и педагогического состава школ к переходу на латинскую графику как достаточный для комфортной реализации задачи, но рассчитывают на поэтапный, а не на одномоментный график внедрения: у разных педагогов и учеников опыт использования латинского отличается и вводить одинаковые требования для всех нерационально.

53 Восприятие языковой ситуации работниками образовательных учреждений несет в себе дополнительные возможности в ходе создания информационных материалов для задач языкового развития. Личные наблюдения и анализ ситуации сквозь призму потребностей конкретных образовательных учреждений и окружающих их разноэтничных сообществ позволяют создавать пособия, используемые для разъяснения инициатив в сфере языковой политики яркими образами и живым представлением неоднозначных ситуаций, что повышает их эмоциональное воздействие на аудиторию и улучшает усвоение.

55 Некоторые аспекты языковой политики обсуждались педагогами, специалистами департамента образования и исследователями различных университетов: изучающих возможные итоги перехода казахского языка на латинскую графику. Обмену мнений было посвящено несколько круглых столов (декабрь 2022 г., сентябрь — октябрь 2023 г., май 2024 г.) состоявшихся в Южно-Казахстанском университете.

56 В отличие от педагогов-практиков академические ученые анализируют не условия и возможности процесса перевода казахского языка на латиницу, а влияние подобной реформы на сам язык, на его структуру и на общество в целом. Главные вопросы, которые более всего беспокоят специалистов, можно сгруппировать в несколько блоков:

57 1. Судьба культурного наследия нации, созданного на казахском языке на кириллице. Весь объем накопленных текстов невозможно и не нужно переводить на латиницу (часть информации бесследно пропадет). Возникает вопрос, какова будет доля «культурного наследия, от которого мы готовы отказаться и кто будет решать, что войдет в состав будущего фонда казахской культуры, а что нет?» [ПМА-3: С.].

58 2. Перспективы разделения проживающего в разных странах казахского народа на несколько все менее понимающих друг друга групп: казахи России, Узбекистана, Монголии. Также нельзя забывать и о неизбежности разделения казахов внутри Казахстана на основе степени использования латиницы. Молодежь будет больше использовать латиницу, а старшие поколения меньше. Нельзя забывать и о том, что в стране останутся большие группы людей, продолжающие использовать языки, основанные на кириллице: русский, узбекский и таджикский.

59 3. Изменения в структуре и фонетике языка, которые обязательно произойдут, поскольку об этом свидетельствует опыт других стран: например, «турки потеряли звук Қ, татары потеряли звук Ғ, что изменило звучание многих слов и дало языку новый облик. Насколько это отвечает нашим интересам, ответа пока нет. В Казахстане рабочие группы по реформе языка с удовлетворением рапортуяют о том, что сократили алфавит с 42 до 32 букв и сделали его более компактным, включив в него все казахские буквы и специфические звуки. Но остаются спорные вопросы. Например, звуки Ұ, Ү, Ү в будущем могут исчезнуть из языка и будут постепенно трансформироваться в букву У. Это значит, что потеря букв из алфавита приведет к исчезновению специфических звуков. Поэтому мы должны относиться к каждому буквенному символу с особой осторожностью» [ПМА-3: Н].

60 4. Одной из главных задач перехода на латиницу считается модернизация казахского языка и отход от колониального прошлого. Цели, по мнению участников, благородные, но насколько они достижимы в ходе реформы? Вопрос пока открыт. Есть мнение, что переход на латиницу — шаг к созданию единого общетюркского языка. «Главными сторонниками идеи считаются турки, но сами они за 100 лет только перевели свой язык на латиницу, серьезно изменив его фонетику, пойдут ли они на еще одну смену алфавита? Очень сомнительно: декларации существуют, но вряд ли они реализуемы. Создание общего тюркского алфавита — напрасная трата времени.

61 Если у нас есть цель избавиться от влияния русского языка, мы должны сделать 9 звуков более казахскими по звучанию и продолжать использовать кириллицу. Проблема казахского языка не в кириллице, а в его слабой востребованности. У нас в стране миллионы казахов не нуждаются в казахском языке, а лишь декларируют свою принадлежность к казахской культуре. Переведем язык на латиницу, мы оттолкнем их от казахского языка, так как он станет более чужим для них, несмотря на все их заявления» [ПМА 3: Д].

62 Как видим, аргументы ученых достаточно серьезны. Никто из них не говорит, что трудности перехода на латинскую графику лежат только в сфере ее непривычности или нежелания людей делать дополнительные усилия над собой, но приводятся аргументы, показывающие разнообразные последствия реформы и необходимость учитывать их уже сейчас.

63 Таким образом, основные черты языковой ситуации в Туркестанской области глазами экспертов, вовлеченных на разном уровне в реализацию языковой политики в регионе, выглядят следующим образом:

64 1. Эксперты оценивают уровень владения казахским языком в области как 80–100% от общего числа населения в зависимости от района. Оценки экспертов оптимистичнее данных статистики (93%). Казахский в достаточной мере распространен как основной язык публичных высказываний, документооборота, СМИ и визуальной информации, используется практически во всех школах области в качестве либо основного языка обучения, либо изучаемого предмета. Недостатки в методическом обеспечении обучения казахскому языку просматриваются там, где он преподается неносителями, которые получают формально большой объем информации, но не обучаются навыкам повседневного общения.

65 2. Для большинства экспертов многоязычие как общественной жизни, так и сферы образования является неотъемлемым свойством Туркестанской области, условием ее поступательного социально-демографического развития. Эксперты областного и районного уровня рассматривают преподавание на русском, узбекском и таджикском языках как один из элементов языковой политики, призванных обеспечивать языковые потребности разных групп населения, что способствует их лояльности и внутреннему единству общества.

66 Некоторые директора таджикских школ, казахи по национальности, сталкиваясь с трудностями двуязычия (документооборот, привлечение учителей переводчиками в суды, трудности с учебниками) осторожно высказывают пожелания сокращения роли узбекского и таджикского языков в учебном процессе. Мнения звучат лишь в личных беседах: все понимают, что при 100% узбекского и таджикского контингента в школах и населенных пунктах такие предложения могут вызвать непонимание. В учительской среде в местах компактного проживания неказахского населения обсуждаются пути реализации принципа многоязычия, а присутствие нескольких языков в школьной практике сомнению не подвергается.

67 3. Переход на латинскую графику остается в центре внимания экспертного сообщества и единое мнение пока не сформировано. Ряд экспертов выступает с критикой предложенного варианта алфавита и сомневаются в реализуемости некоторых задач реформы — таких, как создание общетюркского языка, модернизация и повышение роли казахского языка в обществе. В то же время большинство экспертов, признавая наличие неизбежных трудностей и потерь в ходе введения латинографической версии казахского языка, считают его осуществимым при условии поэтапной реализации и максимальной открытости обсуждения.

68 Эксперты отмечают сохранение и рост востребованности английского и русского языка для разных категорий населения. Это особенно характерно для крупнейшего города региона, областного центра Шымкента и приграничного Сарыагашского района, где повседневная коммуникация выходит за рамки локального и государственного языков. Также в узбекских школах Туркестанской области отмечается повышенный спрос на изучение русского языка, поскольку он облегчает доступ к обширному корпусу учебной, методической, научной, художественной литературы, которая может быть использована как для подготовки к ЕНТ на русском языке, так и для овладения профессиональными знаниями и свободному общению в рамках СНГ. Сокращение сотрудников по развитию языков и языковых центров выглядит несвоевременным и недальновидным: невозможность использования русского или английского в современном информационном пространстве ограничивает перспективы развития молодого поколения.

69 Итак, хотя показатели, обозначенные в «Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан в 2023–2029 гг.» (особенно касающиеся глубины внедрения латинской графики для казахского языка), не выглядят легко достижимыми, их можно в принципе добиться при условии корректировки сроков и методов реализации. В-частности, необходимо увеличить срок внедрения латинского алфавита, предусмотреть длительный период параллельного существования двух графических систем (на кириллице и латинице) для разных категорий людей, использующих язык, добавить перечень мер, направленных на поддержку других языков, используемых в регионе: русского, английского, узбекского таджикского. Даже в такой казахоязычной области, как Туркестанская, нет условий для социокультурного развития с использованием только одного, доминирующего языка.

1. Abildaeva K. M. On the Issue of Multilingualism in Western Kazakhstan. The Policy of the Trinity of Languages. Aqtobe Baishev University Herald. 2015. No.1(47) (in Russian). URL: <https://articlekz.com/article/12123?ysclid=lhcyjbd15z694538954> (accessed 19.04.2024).
2. Amen A. Zh., Kenzhegulova A. A. Study of the Attitude of Residents of the West Kazakhstan Region to the State Language and the Prospects for Its Development (Based on the Results of Sociological Study). Udmurtian University Herald. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5. Iss. 2. Pp. 155–163 (in Russian).
3. Kazakhstan Approved the Concept for the Development of Language Policy for the next 6 years (in Russian). URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6410885-v-kazakhstane-utverdili-kontseptsiyu-razvitiya-yazykovoy-politiki-na-predstoyashchie-6-let.html> (accessed 16.12.2024).
4. State Program for the Implementation of Language Policy in the Republic of Kazakhstan for 2020–2025 (in Russian). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> (accessed 16.12.2024).
5. Concept for the Development of Language Policy in the Republic of Kazakhstan for 2023–2029 (in Russian). URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14488704> (accessed 16.12.2024).
6. Zhikeyeva A. R. Regional Component in the Study of the Linguistic Situation in the Republic of Kazakhstan. Linguoculturology. 2014. No. 8 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-komponent-v-izuchenii-yazykovoy-situatsii-v-respublike-kazahstan> (accessed 19.12.2023).
7. Zhikeyeva A. R. Features of the Formation and Development of Trilingualism in the Republic of Kazakhstan using the example of the Kostanay region. Pedagogical Education in Russia. 2017. No. 11. (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-razvitiya-trehyazychiya-v-respublike-kazahstan-na-primere-kostanayskoy-oblasti> (accessed 18.12.2023).
8. Field materials of the author (PMA-1): Expedition to the City of Turkestan and the Sauran Region of the Turkestan Region in October 2023 (Informants: S. Department of Language Development of the Turkestan Region, B. Department of Education of the Turkestan Region) (in Russian).
9. Field materials of the author (PMA-2): Expedition to the City of Saryagash and the Saryagash District of the Turkestan Region in April 2024 (Informants: R. Department of Culture of the Saryagash district, K. Department of Language Development of the Saragash district, L. school principal, T. school head teacher) (in Russian).
10. Field materials of the author (PMA-3): Interviews with Participants of the Round Table in Shymkent in May 2024 (Informants: S. professor, N. professor, D. associate professor) (in Russian).
11. Savin I. S. A Look at the History of Interethnic Relations in Kazakhstan. Moscow: IOS RAS, 2019 (in Russian).
12. Language Situation in the Aktobe Region. Department for the Development of Languages of the Aktobe Region. 2022. (in Russian). URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aktobe-til/documents/details/357720?lang=ru&ysclid=lhcyj8qyx577522516> (accessed 18.12.2023).
13. Blackburn M. Discourses of Russian-Speaking Youth in Nazarbaev’s Kazakhstan. Soviet Legacies and Responses to Nation-Building. Central Asian Survey. 2019. No. 38 (2). Pp. 217–36.
14. Fierman W. Language and Education in Post-Soviet Kazakhstan: Kazakh-Medium Instruction in Urban Schools. The Russian Review. 2006. Vol. 65. No. 1. Pp. 98–116.
15. Jašina-Schäfer A. Everyday Experiences of Place in the Kazakhstani Borderland: Russian Speakers Between Kazakhstan, Russia, and the Globe. Nationalities Papers. 2019. No. 47(1). Pp. 38–54.
16. Smagulova J. ‘The Re-Acquisition of Kazakh in Kazakhstan: Achievements and Challenges. Ahn E., Smagulova J. (eds). Language Change in Central Asia. Berlin: De Gruyter, 2016. Pp. 89–107.

Экспертное восприятие языковой ситуации Туркестанской области (на материалах полевого исследования 2023–2024 гг.)

Савин Игорь Сергеевич

Институт востоковедения РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

На основе анализа данных, собранных в ходе полевых исследований в Туркестанской области в 2023–2024 гг., в статье выявляются основные тенденции языковой ситуации и перспектив языковой политики в регионе. В качестве экспертов выступили сотрудники профильных департаментов локальных администраций, руководители и работники образовательных организаций, исследователи из университетов. Мнение экспертов разного уровня отражает специфику восприятия языковой ситуации людей, в разной степени вовлеченных в реализацию осуществляемой в регионе языковой политики, что позволяет получить комплексное представление об актуальных языковых процессах в контексте реализации «Концепции развития языковой политики в РК в 2023–2029 гг.». Среди важнейших тем эксперты отмечают распространенность казахского языка наряду с сохранением запроса на изучение русского, английского и узбекского языков, разное отношение к введению алфавита на латинице и перспектив реализации этих инициатив. Анализ мнений экспертов базируется на полевых материалах, собранных в ходе экспертных интервью, групповых дискуссий и включенного наблюдения в разных районах Туркестанской области.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковое планирование, Туркестанская область, языковая экспертиза, введение латинского алфавита, русский язык

Дата публикации: 24.12.2024

Ссылка для цитирования:

Савин И. С. Экспертное восприятие языковой ситуации Туркестанской области (на материалах полевого исследования 2023–2024 гг.) // Восточный курьер – 2024. – Выпуск №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://oriental-courier.ru/S268684310033447-9-1> (дата обращения: 24.05.2025). DOI: 10.18254/S268684310033447-9